

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1878 года № 3. Февраля 1.

I.

РѢЧЬ

по случаю благодарственнаго молебствія о взятіи
Карса русскими войсками 6 Ноября 1877 года.

*Съ нами Богъ; разумѣйте языцы
и покарайтесь, яко съ нами Богъ!*

Эту побѣдную пѣснь часто воспѣваемъ мы, православные, при воспоминаніи о тѣхъ великихъ благодѣяніяхъ, какія премилосердый Господь являлъ многократно и не перестаетъ являть нашему православному отечеству. Вотъ и теперь мы возблагодарили Господа за новую Его ми-

лость: ибо только Его всесильною помощію воинство наше побѣждаетъ сильныя ополченія враговъ нашихъ и низлагаетъ крѣпкія твердыни супостата нашего. Не явнали для насъ та истина, что если бы не Господь помогаль нашему воинству, то какъ оно могло бы въ столь краткое время разсѣять столь многочисленныя турецкія полчища и низложить ту твердыню азіатской турціи, которая, по многочисленнымъ своимъ укрѣпленіямъ, казалась непреступною, непобѣдимую. Да, непобѣдимый Голиаѳъ турецкій, Мухтаръ, разбитъ на голову, и непреступная крѣпость Карсъ взята нашимъ побѣдоноснымъ воинствомъ. Но это еще не послѣдняя побѣда: еще много предстоитъ трудовъ и не мало еще потребуется жертвъ къ окончательному пораженію враговъ нашихъ. И мы опять-таки надѣемся на Господа силъ, что Онъ всесильною десницею Своею укрѣпитъ во брани Христолюбивое воинство наше и возвеселитъ сердце Христолюбиваго Императора нашего, поднявшаго мечъ на защиту угнетенныхъ и изнемогающихъ подъ тяжкимъ игомъ турецкимъ единокровныхъ братій нашихъ. Пусть себѣ клеветуютъ завистники и недоброжелатели наши, которые изощряютъ языкъ свой къ превратному истолкованію добраго намѣренія Монарха нашего и къ помраченію славы побѣдъ нашихъ; а мы все таки, во имя правды и челолюбія, не приостановимся ни предъ какими преградами и принесемъ въ жертву все—и имущество, и труды, и самую жизнь свою—лишь бы угнетеннымъ братьямъ нашимъ славянамъ возвратитъ свободу и дать имъ возможность наслаждаться мирною жизнію. И если мы, совершая сей подвигъ челолюбія, будемъ твердо вѣровать, что Господь правды всегда помогаетъ правому и доброму дѣлу; то мы навѣрно побѣдимъ враговъ нашихъ, какъ бы они сильны ни были.

О, Господи! мы вѣруемъ и Твоя всемогущей помощи просимъ: побѣды благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруй! Сотвори, да, на Тя уповая, не постыдимся во вѣки!

Протоіерей *Николай Кузнецкій.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ.

Предани будете и родители и братією и родомъ и други, и умертвятъ отъ васъ. — Лук. 21, 16.

За что, братіе, и кому Господь возвѣщаетъ такую страшную вражду и преслѣдованіе не отъ враговъ, или чуждыхъ, но отъ родныхъ, отъ друзей, отъ родителей? Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ, — тѣмъ, которые ради Христа оставили женъ и дѣтей, сродниковъ и родителей. Скорбное состояніе святыхъ Божіихъ, по суду нашему! Но таково ли оно по суду Самаго Христа? Нѣтъ. *Блаженн есте, говоритъ Христось, егда поносятъ васъ и мзденутъ и рекутъ всякъ злогъ глаголъ на вы лжуще мене ради: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ.* Таково ли оно по суду самыхъ страдальцевъ за Христа? Нѣтъ. Св. Апостоль Павелъ, котораго іудеи три раза били палками, однажды камнями побивали, — который часто былъ въ трудахъ, безмѣрно

въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти (2 Кор. 11, 23 и 25) — этотъ Св. Апостоль вмѣнялъ вся въ уметы, да Христа пріобрѣщетъ. И не только мужи, но и жены переносили съ любовію и радостію пачеестественныя страданія за Христа. Очевидное подтвержденіе этого представляетъ нынѣ св. Церковь, ублажая страданіе и мученическую кончину Св. великомученицы Варвары.

Слабая по возрасту и естеству дѣва, какую сильною явилась она въ подвигѣ мученичества за имя Христово! Любимая дочь отца, она въ немъ обрѣла своего учителя, гонителя и спекулятора; почтенная по званію въ своемъ градѣ, какихъ безчестія и поношенія не претерпѣла св. Варвара на стогнахъ и въ темницѣ?! Это была дивная борьба отца съ дочерью, — отца, омраченнаго тьмою язычества, и дочерью, просвѣщенною благодатнымъ свѣтомъ истины Христовой, — отца, лютыми муками желавшаго отвлечь единородную дочь свою отъ Христа и дочь, съ непобѣдимую любовію стремящуюся ко Христу, ея возлюбленному Жениху и Господу. Первый истощалъ всѣ роды мученій, и біенія, и влаченія за власы и строганіе желѣзными когтями, и жженіе огнемъ, — и былъ пострамленъ; вторая кротостію, смиреніемъ, самоотверженіемъ и благодатною любовію ко Христу восторжествовала надъ всѣми родами мученій и, украшенная свѣтлымъ вѣнцемъ мученичества, вошла въ радостный чертогъ Господа своего. Блаженная, по истинѣ блаженная святая отроковица Варвара, читая сердцемъ, — она узрѣла Господа; кроткая душею, — она наслѣдовала землю царствія Христова. При размышленіи о дивныхъ страданіяхъ мученицы Христовой, о ея пачеестественномъ терпѣніи, невольно рождается вопросъ: какая сила воодушевляла и уврѣпляла, слабую, по видимому, дѣву на многотрудный

подвигъ мученичества? эта дивная сила—любовь ко Христу. О сей благодатной любви Ап. Павелъ говоритъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся уповаешь, всему вѣру емлетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ.* Эта святая любовь ко Христу соединяла подвижниковъ Христовыхъ со Христомъ такими тѣсными узами, что они, страдая за Христа, ощущали въ себѣ страждущимъ самаго Христа. Самъ Христосъ сказалъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ; и отецъ мой возлюбитъ его, къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ.* Подвиги мученичества—подвиги исключительные, и не всякій призывается къ нимъ Господомъ; но подвигъ самоотверженнаго исполненія заповѣдей Христовыхъ, есть непремѣнная обязанность каждаго христіанина. Никто изъ насъ не можетъ сказать: я хочу быть христіаниномъ, но вѣровать во Христа и исполнять св. заповѣди Христовы я не желалъ бы. Безъ вѣры во Христа, безъ исполненія закона Христова, украшать себя святымъ именемъ христіанина весьма святотатственно. А между тѣмъ исполненіе св. заповѣдей Христовыхъ не возможно безъ любви ко Христу. *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ,* говоритъ Онъ. Отсюда каждый изъ насъ можетъ безошибочно рѣшить вопросъ: отъ чего мы такъ слабы въ исполненіи нашихъ обязанностей христіанскихъ? Отъ чего заповѣди Христовы кажутся для насъ игомъ неудобноносимымъ, бременемъ выше нашихъ силъ, тогда какъ Христосъ говоритъ, что иго Его благо и бремя Его легко? Все отъ того, что въ насъ слаба любовь ко Христу. Дѣла мірскія для насъ легки, и мы охотно, даже съ усиліями, выполняемъ ихъ. А почему? Потому, что мы любимъ міръ. И потому, что мы любимъ міръ, люб-

ви ко Христу въ насъ нѣтъ и быть не можетъ. *Аще кто любитъ міръ, нѣтъ любви отци въ немъ.* Какъ же, скажешь, не любить міра, когда я живу въ міръ, когда здѣсь и отецъ и мать, и дѣти и сродники? Какъ мнѣ не любить міра, когда міръ есть твореніе Божіе, отображающее на себѣ совершенства творческія?— Не люби его такъ, чтобы любовь къ нему мѣшала обитать въ сердцѣ твоемъ и любви ко Христу. Поучись у св. великомученицы Варвары, какъ любить міръ и Христа. Она любила міръ, и изъ разсматриванія міра, какъ творенія премудрости и благодати Божіей, познала Творца міра и, познавши, возлюбила Его паче всего въ мірѣ. И когда безумный отецъ потребовалъ отъ нея отречься отъ любви ко Христу, ради любви къ міру, Богомудрая отроковица, съ непобѣдимою твердостью, предпочла любви къ міру любовь къ Іисусу Христу, и за сію св. любовь претерпѣла мученія и отдала самую жизнь. Поучись у св. великомученицы той св. истинѣ, что любовь ко Христу у тебя, христіанинъ, должна преимуществовать предъ всякою другою любовью. Тебѣ говоритъ Христось: *чти отца твоего и мать твою; возлюбиши ближняго твоего, якоже самъ себя; но Его же заповѣдь и та, которая внушаетъ тебѣ возлюбить Господа паче всего, — которая говоритъ: Аще кто любитъ отца или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ; аще кто любитъ сына или дочь паче мене, нѣсть мене достоинъ,* — и тѣмъ самымъ поучаетъ, повторю, что любовь ко Христу и Его св. ученію самая преимущественная христіанская добродѣтель. Безъ сомнѣнія, эта св. любовь не должна быть только на словахъ, какъ это часто бываетъ у насъ; но должна обнаруживаться дѣлами закона Христова. *Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною.* Спросимъ любого христіанина: любишь ли ты Христа?— Какъ не любить

Христа, скажетъ всякій. Многіе даже оскорбятся этимъ вопросомъ, предполагающимъ сомнѣніе въ любви ко Христу. Но присмотришься къ жизни многихъ изъ насъ... О, какъ, братіе, оскорбляется Христосъ нашими дѣлами, во все не сообразными съ Его св. заповѣдями!

Св. великомученице Варваро, примѣромъ такой страстотерпческой любви ко Христу научи и насъ той св. любви къ Нему, которая николиже отпадаетъ, которая украсила тебя побѣднымъ вѣнцемъ мученичества и увѣстила тебя Христу. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Въ нынѣшній день мы обыкновенно поздравляемъ другъ друга съ наступленіемъ новаго года и свои поздравленія сопровождаемъ благожеланіями. Благожеланія эти бываютъ самыя разнообразныя, какъ разнообразны лица, къ коимъ онѣ относятся: однимъ, напр., мы желаемъ хорошаго успѣха въ начатомъ или только задуманномъ дѣлѣ, другимъ—улучшенія ихъ средствъ жизни, третьимъ—возстановленія ихъ силъ, ихъ здоровья и т. п. По сущности своей всѣ эти разнообразныя благожеланія сводятся къ одному, къ тому именно, что обыкновенно называютъ *счастьемъ* въ жизни, т. е. иначе: въ день новаго года мы желаемъ другъ другу счастья. Итакъ, примите и отъ меня нынѣ, православные слушатели, поздравленіе васъ съ наступленіемъ новаго года и вмѣстѣ съ поздравленіемъ

искреннее пожелание вамъ всего добраго, всего того, что не дѣлая никакого ущерба благу ближняго, можетъ содѣйствовать личному счастью каждаго изъ васъ.

Но благожелание имѣеть больше силы и значенія, когда присоединяется къ нему и добрый совѣтъ, какъ лучше и вѣрнѣе достигнуть того, что выражается въ немъ.

Какъ же можно достигнуть *истиннаго счастья* въ жизни? Какое есть средство, *доступное для всѣхъ*, при помощи котораго возможно было бы осуществить это естественное желаніе каждаго человѣка?

Почти за тысячу лѣтъ до пришествія на землю Сына Божія, нашего Искупителя, мудрѣйшій изъ царей земныхъ, Соломонъ, разсуждалъ о людскомъ счастьи и нашемъ, что съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ согрѣшилъ и оставилъ правый путь, указанный ему Творцемъ, онъ не можетъ самъ по себѣ, при помощи всѣхъ естественныхъ средствъ, достигнуть *истиннаго счастья* на землѣ. Такое счастье, на—сколько оно возможно для человѣка на землѣ, есть даръ Божій и состоитъ оно въ благоугожденіи Богу и довольствѣ тѣмъ, что человѣкъ получаетъ отъ честныхъ трудовъ своихъ. Значить, по рѣшенію богодухновеннаго мудреца, *истинное счастье* человѣка неразрывно связывается съ благочестіемъ; значить, чтобы быть истинно счастливымъ, нужно быть благочестивымъ, а христіанское благочестіе состоитъ въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей; значить, всякій желающій достигнуть *истиннаго счастья*, долженъ исполнять заповѣди Христа—Спасителя.

Но, быть можетъ, такое рѣшеніе вопроса вызоветъ у нѣкоторыхъ изъ васъ, православные слушатели, недоумѣніе; быть можетъ, у васъ родится мысль, что жизнь не подтверждаетъ этого, что въ жизни мы видимъ какъ бы противное: видимъ многихъ благоденствующими такихъ,

которыхъ вовсе нельзя назвать благочестивыми, даже замѣчаемъ иногда совсѣмъ противное, то именно, что благоденствіе или счастье нѣкоторыхъ зависитъ не отъ благочестія, не отъ исполненія заповѣдей Христовыхъ, а отъ умѣнья воспользоваться случаемъ, устроить свои дѣла хорошо. — Какъ же примирить это съ рѣшеніемъ ветхозавѣтнаго богодухновеннаго мудреца?

Недоумѣнія эти, какъ-то невольно бросающіяся въ глаза при размышленіи о земномъ счастьи, происходятъ отъ неправильности пониманія сущности счастья. Многие и очень многие обыкновенно полагаютъ, что счастье человѣка вполне зависитъ отъ физическаго его здоровья и отъ количества матеріальныхъ средствъ, проще — отъ количества денегъ, а потому у кого много денегъ, тотъ скорѣе всего можетъ быть счастливымъ. Имѣя деньги, можно имѣть всѣ удобства матеріальной жизни, можно пользоваться всѣми удовольствіями, какія только представляетъ современная житейская изысканность. Что сказать на это? — Если бы человѣкъ былъ существомъ только тѣлеснымъ, матеріальнымъ, еслибы въ немъ не было никакихъ высшихъ разумныхъ стремленій и потребностей, еслибы назначеніе его существованія ограничивалось только землею и земною жизнью; тогда ничего нельзя было бы сказать противъ такого пониманія счастья человѣка и условій его достиженія. Но въ томъ-то именно и заключается ошибочность этого взгляда, что въ немъ опускается изъ виду духовная природа человѣка и ея высшія потребности, его назначеніе, не ограничивающееся землею. Никакія наслажденія, никакія земныя удовольствія не въ силахъ окончательно заглушить въ человѣкѣ остъ стремленія духовной его природы. Какими бы огромными матеріальными средствами человѣкъ ни обладалъ, сколько бы ни предавался онъ всевозможнымъ плотскимъ удовольствіямъ,

но спросите его: считаетъ ли онъ себя *вполнѣ* счастливымъ? Не чувствуетъ ли онъ въ себѣ ровно никакихъ потребностей, такихъ, которыя не относятся къ его плотскимъ удовольствіямъ? Пусть только внимательно подумаетъ такой человѣкъ, да хоть нѣсколько прислушается къ голосу своей совѣсти, и — онъ дастъ отрицательный отвѣтъ. А сколько несчастныхъ случайностей носится надъ головою человѣка въ жизни, — напр., болѣзнь, потеря дорогихъ лицъ и т. п., — случайностей, при которыхъ самый богатый человѣкъ не можетъ чувствовать себя счастливымъ? Нѣтъ, не отъ обилія матеріальныхъ средствъ, не отъ богатства зависитъ *истинное* счастье человѣка, и не въ земныхъ удовольствіяхъ состоитъ оно. Безъ добрыхъ дѣлъ, безъ благочестія, безъ вѣры и дѣятельной любви къ Богу и ближнему не возможно такое счастье человѣка, какъ существа духовно-нравственнаго. Вотъ мы переживаемъ теперь очень знаменательное время нашей исторической жизни. Наше отечество ведетъ войну за освобожденіе угнетенныхъ и поработченныхъ восточныхъ христіанъ. Сколько уже пролито дорогой крови сыновъ русской земли! Что же? Назовемъ ли мы несчастными нашихъ павшихъ героев — воиновъ? Скажемъ ли, что, *полагая души свои за други своя*, они сдѣлались несчастнѣйшими жертвами?! Конечно, потеря дорогихъ лицъ вызываетъ глубокое сожалѣніе, сопровождается тяжелымъ чувствомъ; но если мы хорошенько задумаемся, за какое великое дѣло положили они души свои, если съ вѣрою помыслимъ, что пострадавши здѣсь, на землѣ, они будутъ много *облагодѣтельствованы* Богомъ въ жизни вѣчной: тогда мы не назовемъ ихъ несчастными, а, напротивъ, будемъ благословлять ихъ дорогую память. На что указываетъ это? Указываетъ на то, что *истинное* счастье человѣка не состоитъ въ наслажденіи земными бла-

гами и удовольствіями. Пожертвовать жизнью для духовнаго и матеріальнаго блага народа, четыреста лѣтъ страждущаго подъ гнетомъ тяжкаго ига, это — такая высокая «христіанская любовь, больше которой *никто же имать* (Іоан. XV, 13), но вмѣстѣ съ тѣмъ это и такое великое духовное благо, съ которымъ нельзя и сравнивать нашихъ земныхъ удовольствій и наслажденій, которое даже и непонятно для неимѣющихъ этой высокой любви — для сыновъ вѣка сего...

Правда, видимый міръ Божій — не мрачная темница. Пользованіе земными благами, но пользованіе разумное, согласное съ достоинствомъ человѣка — христіанина, еще не составляетъ препятствія къ благоугожденію Богу, къ дѣланію добрыхъ дѣлъ. Матеріальныя средства часто даже способствуютъ выполненію благихъ желаній и намѣреній человѣка; но изъ этого опять — таки не слѣдуетъ, что *истинное* счастье человѣка и состоитъ въ богатствѣ и наслажденіи земными благами. Человѣкъ созданъ Творцемъ для дѣятельности, для труда (Быт. 2, 15); трудъ свой онъ долженъ обращать какъ на удовлетвореніе потребностей своей плоти; такъ еще болѣе — на удовлетвореніе высшихъ стремленій и потребностей своего духа, долженъ заботиться о достойномъ приготовленіи себя къ жизни вѣчной; долженъ, значить, вести жизнь добродѣтельную, исполнять евангельскія заповѣди. И если человѣкъ дѣйствительно руководствуется въ жизни евангельскими заповѣдями, если онъ, по силѣ этихъ заповѣдей, любя Бога, въ то же время любитъ и ближняго своего, *якоже самъ себе*, помогаетъ нуждающемуся, способствуетъ его истинному христіанскому развитію и усовершенствованію; тогда онъ идетъ прямымъ и единственнымъ путемъ къ достиженію истиннаго счастья своего. Совѣсть такого человѣка будетъ спокойна, потому что онъ дѣла-

еть то, что долженъ дѣлать человѣкъ, какъ разумно-нравственное существо, какъ христіанинъ, знающій, что въра безъ добрыхъ дѣлъ *мертва есть*. Пусть такой человѣкъ будетъ имѣть плохія матеріальныя средства, пусть онъ будетъ бѣднякомъ, онъ не будетъ считать себя несчастнымъ, не будетъ жаловаться на свою бѣдность, а будетъ честно исполнять свои обязанности. Жизнь святыхъ Божіихъ полна подобнаго рода примѣрами. Кому неизвѣстно, что святые Божіи, терпя величайшую нужду въ жизни, никогда ни однимъ словомъ не жаловались на свою участь, а благословляли имя Божіе? А святые имѣли такую же человѣческую природу, какую имѣемъ и всѣ мы... — Напротивъ, человѣкъ, предающійся только наслажденіямъ и удовольствіямъ, не заботящійся объ удовлетвореніи высшихъ разумныхъ потребностей своей природы, не помогающій нуждающемуся ближнему своему, — такой человѣкъ никогда не достигнетъ *истиннаго* счастья. Положимъ, онъ проведетъ весело и роскошно десять—пятнадцать, даже пятьдесятъ лѣтъ; но если хоть одинъ разъ подумаетъ онъ о значеніи своей жизни, если прислушается къ голосу проснувшейся совѣсти (когда она дѣйствительно проснется), онъ самъ осудитъ себя и не назоветъ себя счастливецемъ. Уже одно то, что удовольствія наскучаютъ, что человѣкъ пресыщается ими и все — таки не чувствуетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ, убѣдительно говорить, что не въ наслажденіи земными благами и удовольствіями состоитъ истинное счастье человѣка. А если при этомъ человѣкъ подумаетъ, — а думать объ этомъ нужно всегда, — что его существованіе не ограничивается землею, что тамъ, въ жизни загробной, онъ долженъ дать отчетъ за свою земную жизнь; тогда онъ вполнѣ согласится, что *истинное* счастье не состоитъ въ наслажденіи земными благами, что безъ добрыхъ дѣлъ, безъ исполне-

нія Божественнаго назначенія человѣка, оно не достижи-
мо. И сколько было и есть примѣровъ, что богатые лю-
ди, проведшіе земную жизнь въ удовольствіяхъ, подъ ста-
рость раскаиваются и осуждаютъ свое прежнее поведеніе!
О чемъ говоритъ это раскаяніе? О томъ, что истинное
счастіе человѣка состоитъ не въ наслажденіи земными
благами и удовольствіями, которымъ они предавались....

Итакъ, кто желаетъ достигнуть истиннаго счастія, воз-
можнаго для человѣка на землѣ, тотъ долженъ заботить-
ся о благоугожденіи Богу, вести жизнь добродѣтельную,
согласную съ евангельскими заповѣдями, долженъ честно
трудиться и исполнять свои обязанности, помогать своимъ
ближнимъ, чѣмъ только можетъ. *Ищите прежде цар-
ствія Божія и правды Его, и это все, т. е., все то, что
необходимо для настоящей временной жизни, приложит-
ся вамъ* (Матѣ. VI, 33). Аминь.

II.

НЕКРОЛОГЪ.

(ПРОТОІЕРЕЙ Н. Д. ДУМИТРАШКО.)

18-го истекшаго Генваря Полтавская Епархія
понесла столько же неожиданную, сколько и
глубоко-горестную утрату, такъ какъ лишилась од-
ного изъ самыхъ даровитыхъ и энергическихъ, мно-
годѣльныхъ и многозначительныхъ лицъ въ средѣ
блага духовенства своего. Не много, надѣмся,
сказано для имени Законоучителя Полтавской клас-

сической Гимназіи, Протоіерея *Николая Даниловича Думитрашко*. Гимназія хорошо знала, чѣмъ былъ для ней покойникъ и какъ много сослужилъ онъ ей въ теченіи двадцати двухъ слишкомъ лѣтъ, и—высоко цѣнила его. И мы видѣли и слышали эту оцѣнку Гимназіи въ самомъ живомъ ощущеніи ея тяжелой потери и въ день вѣсти о его кончинѣ, и особенно въ день погребенія его...—Но не изъ тѣхъ, далеко не изъ тѣхъ дюжинныхъ людей былъ покойный О. Протоіерей, что бы дѣятельность его могла заключиться лишь въ кругу гимназическомъ, что бы значеніе его было осязательно и велико здѣсь единственно. Нѣтъ, это былъ столько же дѣятель въ учебномъ заведеніи своемъ, сколько и дѣятель *общественный*—весьма многосторонній, съ широкимъ запасомъ знаній, съ сильнымъ практическимъ смысломъ, съ большою энергіею, замѣтною опытностію, умѣлою тактикою дѣйствовать на людей и направлять дѣла. Мы знаемъ, чѣмъ былъ Законоучитель Полтавской классической гимназіи въ средѣ общества Полтавскаго, какимъ почетомъ и вѣсомъ пользовался у него; намъ извѣстны его отношенія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ нашимъ; духовенство всей Епархіи давно уже знаетъ, какой мужъ закона, совѣта и руководства былъ у него въ лицѣ Николая Даниловича. Это былъ мастеръ—педагогъ, высоко-почитаемый пастырь, лучший гражданинъ, уважаемый членъ общества, представительное лицо блага духовенства Епархіи, безсмѣнный предсѣдатель общихъ съѣздовъ его, глава Совѣта Полтавскаго

Епархіального Женскаго Училища..., — словомъ, это человекъ разнообразнаго служенія обществу — въ мѣру многосторонняго развитія богатыхъ силъ его.

Николай Даниловичъ — уроженецъ Полтавской губерніи, сынъ Протоіерея г. Золотоноши, о. Данила Думитрашко. По окончаніи курса ученія въ Переяславскомъ духовномъ училищѣ, онъ въ 1843-мъ году переведенъ былъ въ Полтавскую Семинарію, помѣщавшуюся тогда вмѣстѣ съ училищемъ въ г. Переяславѣ. По выслушаніи здѣсь полнаго курса семинарскихъ наукъ, онъ, какъ лучшій изъ студентовъ своего выпуска, назначенъ былъ и отправленъ на казенный счетъ въ 1849 году для поступленія въ Петербургскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ вполне удовлетворительно курсъ въ 1853 году и предназначенъ конференціей Академіи къ степени магистра Богословія. 30 Октября того же 1853 года Николай Даниловичъ опредѣленъ Святѣйшимъ Синодомъ профессоромъ въ Переяславскую Семинарію на кафедрѣ изъясненія Св. Писанія и преподаванія соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Но здѣсь онъ пробылъ только два года, такъ какъ въ Октябрѣ 1855 года рѣшился поступить во священники къ Срѣтенской церкви въ Полтавѣ, на мѣсто выбывшаго тогда (Законоучителемъ въ Молтавскій Кадетскій Корпусъ) настоятеля сей церкви, Протоіерея Павла Ивановича Катранова. Согласно прошенію своему въ этомъ смыслѣ, онъ тогдашнимъ Преосвященнымъ Полтавскимъ Наанаиломъ рукоположенъ былъ 30 Октября во діакона, а 6 Ноября и во священника, съ

опредѣленіемъ и на настоятельскую въ ту же пору должность къ Срѣтенской церкви. 7-го Ноября того же года опредѣленъ на мѣсто предшественника своего, того же Протоіерея Катранова, исполняющимъ должность Законоучителя въ Полтавской Губернской Гимназіи, въ каковой должности и утвержденъ 21-го Марта 1856 года, по возведеніи его не задолго предъ тѣмъ (2-го Февраля 1856 года) въ санъ Протоіерея. Такъ какъ до Ноября 1862 года Гимназія не имѣла собственнаго храма, то покойный Николай Даниловичъ до этого времени, въ теченіи семи лѣтъ, былъ вмѣстѣ и Законоучителемъ Гимназіи и Настоятелемъ Срѣтенской церкви. По устроеніи въ Гимназіи храма во имя трехъ святителей, покойный въ Ноябрь 1862 года оставилъ Срѣтенской приходъ и перемѣщанъ Настоятелемъ къ Гимназической церкви, гдѣ и священнодѣйствовалъ до конца истекшаго 1877 года.

Кромѣ ближайшихъ и прямыхъ обязанностей своихъ въ качествѣ собственно Законоучителя Гимназіи, покойный Николай Даниловичъ, по степени образованія своего и по самому положенію своему, имѣлъ въ разныя времена разныя порученія отъ власти Епархіальной и проходилъ разнообразныя побочныя, но весьма важныя, должности. Такъ въ 1859, 1861 и 1862 годахъ онъ состоялъ членомъ ревизіоннаго Комитета для повѣрки отчетовъ и книгъ Полтавскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Съ 24 Августа 1860 года состоялъ безмезднымъ преподавателемъ Закона Божія въ Полтавской мужской воскресной школѣ—до самаго времени за-

крытія ея въ Іюль 1866 года. Въ тоже самое время, съ благословенія Преосвященнаго Паванаила, поступилъ также безмезднымъ преподавателемъ Закона Божія въ высшіе классы Полтавскаго Женскаго Училища (послѣ Маріинской Гимназіи) 1-го разряда, каковое служеніе и проходилъ семь лѣтъ, съ 26 Августа 1860-го по 1-е Сентября 1867 года. Первымъ общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства Полтавской Епархіи 8 Февраля 1869-го года избранъ въ члены Педагогическаго Собранія Правленія Полтавской Семинаріи отъ духовенства, въ какой должности и состоялъ потомъ шесть лѣтъ. Педагогическимъ Совѣтомъ Полтавской Гимназіи 18 Августа 1871 года избранъ въ члены Хозяйственнаго Комитета Гимназіи и былъ таковымъ до Октября 74 года. Въ этомъ же году назначень членомъ Строительнаго Комитета для возведенія зданій Полтавской Семинаріи. 12 Декабря 1874 года общимъ собраніемъ Полтавскихъ домовладѣльцевъ и обывателей избранъ гласнымъ въ Полтавскую Городскую Думу на четыре года. Наконецъ, по избранію третьяго общепархіальнаго съѣзда духовенства 27 Мая 1875 года, назначень Предсѣдателемъ Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. (*)

*) Долгомъ поставляемъ, съ своей стороны, почтить память покойнаго О. Протоіерея благодарнымъ воспоминаніемъ и о томъ, что, по его инициативѣ и при его хлопотахъ предъ Епархіальною властію осенью 1862 года, у насъ возникъ съ Генваря 1863 года мѣстный епархіальный органъ, бывшій подъ его редакціею, ровно пять лѣтъ, до Генваря 1868 года. — *Ред.*

Въ мѣру обширной и благоплодной дѣятельности своей, Николай Даниловичъ многократно удостоиваемъ былъ особенно благосклоннаго вниманія къ нему начальства, выражавшагося въ разныхъ наградахъ и отличіяхъ. Такъ, съ 1859 по 1872 годъ онъ, по представленію Директора училищъ Полтавской губерніи, получалъ три раза денежные награды. Въ 1864 году ему объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе за безмездное и вполнѣ добросовѣстное исполненіе обязанностей преподавателя Закона Божія по Полтавскому Женскому Училищу 1-го разряда. Всемилоствѣйше награжденъ былъ: въ 1859 году бархатною скуфьею, въ 1863 году такую же камилавкою, въ 1866 году наперснымъ крестомъ, въ 1869-мъ орденомъ св. Анны третьей степени и въ 1873-мъ орденомъ св. Анны второй степени.

Къ исполнявшемуся двадцатипятилѣтію служенія по учебному вѣдомству, кругъ общественной дѣятельности Николая Даниловича не только не служивался, какъ это бываетъ со многими смертными, а казалось все больше и больше разширялся. Если прибавить къ этому, что покойникъ далеко не достигъ еще преклонныхъ лѣтъ (умеръ на 50-мъ году), былъ еще весьма свѣжій и бодрый человекъ, не нажившій себѣ ни одного серебрянаго волоска, и никогда не отличался многоболѣзненностью, которая бы подготовила насъ къ ожиданію печальной случайности; то легко понять, почему кончина его вдругъ почувствовалась, какъ поразительная внезапность. Можетъ быть, и не такою внезапностью

была она для семейства его; но у посторонних, при первой вѣсти о смерти его, невольно могло повернуться въ головѣ: какъ же это онъ такъ скоро собрался въ путь всей земли! Въ самомъ дѣлѣ, 1-го Декабря онъ, вмѣстѣ съ Архипастыремъ своимъ, возносилъ въ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю взятія Плевны. 12 Декабря, въ день празднованія столѣтняго юбилея дня рожденія Императора Александра Благословеннаго, опять служилъ въ соборѣ и говорилъ на литургіи слово свое. Поговариваютъ, что на этотъ разъ онъ довольно сильно простудился въ соборѣ. Тѣмъ не менѣе 25 Декабря мы видѣли его въ Крестовой церкви, гдѣ онъ въ свое время на Литургіи говорилъ опять свое слово. Но въ эту пору онъ высматривалъ уже такимъ болѣзненнымъ, что послѣ молебна отъ одного изъ своихъ собратій священнослужителей получилъ въ шуточномъ тонѣ слѣдующій упрекъ въ небереженіи себя: „нѣтъ, вы плохо такъ ведете себя, Николай [Даниловичъ]!“ 26-го даже Декабря онъ имѣлъ силы, хотя съ великимъ напряженіемъ, совершить Литургію въ своей церкви. За то по приходѣ домой въ этотъ день, слегъ онъ въ постель и — не вставалъ больше. Простуда зашла уже очень глубоко, а къ ней присоединилась еще болѣзнь печени, съ разлитіемъ желчи. Болѣзнь приняла такимъ образомъ сложный характеръ и острое направленіе. 18-го Генваря больному стало видимо худо. Онъ пожелалъ напутствія и въ половинѣ 10 утра, съ полнымъ сознаниемъ и благоговѣніемъ, приобщился св. Таинъ, а въ десять

часовъ утра предалъ душу свою Богу. Дорожившій покойникомъ Архипастырѣ Полтавскій не упустилъ изъ вида хода его болѣзни и во второй половинѣ десятаго 18-го Генваря, не подозрѣвая еще опасности, сталъ собираться навѣстить его. Но минуты оказались сосчитанными.... „Скончался О. Протоіерей,“ доложили Его Преосвященству предъ самымъ выходомъ его изъ своихъ покоевъ....

Похороны Николая Даниловича совершены трогательнымъ и всеучастнымъ образомъ, какъ возможная здѣсь на землѣ Божіа награда труженнику за весь итогъ дѣланія его среди насъ. Чтеніе Евангелія и совершеніе панихидъ надъ покойникомъ продолжались безостановочно до самаго выноса тѣла его изъ квартиры, — до половины 12-го утра 19 Генваря. Къ этому времени въ квартиру покойнаго собрались причты церквей г. Полтавы, а за ними прибылъ и глубоко обтующій Архипастырѣ для совершенія печальной церемоніи. Гробъ вынесенъ былъ самими священнослужителями, и когда погребальная процессія остановилась у входа въ квартиру покойнаго, Преосвященнымъ прочтано было св. Евангеліе. Послѣ этого вся процессія направилась къ главному зданію Гимназіи, и здѣсь, въ *своей* церкви, бездыханный настоятель ея оставленъ *опочить* до слѣдующаго дня. Вечеромъ 19-го отправлена была всенощная, а на другой день, 20-го Генваря, въ свою пору совершена соборнѣ заупокойная литургія, при громадномъ стеченіи народа во храмъ и внѣ храма. По окончаніи ея въ 11-ть часовъ, Преосвященный вышелъ на средину храма

для отпѣванія покойника въ соучастіи Настоятеля Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, О. Архимандрита Поліевкта, и пятнадцати другихъ священнослужителей изъ мѣстныхъ протоіереевъ и іереевъ. Трогательныя лѣснопѣнія священническаго погребенія прерывались рѣчами *) участвовавшихъ въ совершеніи погребенія священнослужителей — собратій покойнаго. Чинъ погребенія, съ послѣднимъ цѣлованіемъ почившему настоятелю гимназическаго храма, оконченъ былъ къ часу дня. На послѣдовавшей вслѣдъ за симъ краткой литіи надъ покойникомъ произнесены опять рѣчи двумя изъ собратій его. Но и теперь выносъ тѣла его не сейчасъ же послѣдовалъ. Двое изъ сослуживцевъ покойнаго сочли своимъ долгомъ положить и свои вѣнки на гробъ своего духовнаго отца — краткими прощальными рѣчами надъ нимъ, предъ временемъ послѣдняго выхода его изъ того храма, гдѣ онъ священно-дѣйствовалъ цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ. Въ половинѣ втораго Владыка, съ тѣмъ же соборомъ священно-служащихъ, открылъ погребальное шествіе на кладбище. Но такъ какъ путь предстоялъ не короткій, а время было холодное, то Преосвященный, совершивши на ближайшемъ перекресткѣ литію, передалъ свое предстояние въ дальнѣйшемъ пути О. Архимандриту съ прочимъ соборомъ, а самъ поѣхалъ въ закрытомъ экипажѣ на кладбище, гдѣ и встрѣ-

*) Всѣ рѣчи надъ О. Протоіереемъ приводятся вслѣдъ за симъ и расположены въ порядкѣ времени произнесенія ихъ. — *Ред.*

тилъ покойника и проводилъ его до могилы, а по преданіи тѣла его землѣ, соборнѣ совершилъ въ кладбищномъ храмѣ заупокойную по немъ литію.

Да живетъ имя твое въ роды, приснопамятный
О. Николай!

Z:

РѢЧЬ

прощальная, предъ выносомъ изъ квартиры въ церковь тѣла въ Бозѣ почившаго Протоірея, Николая Даниловича Думитрашко.

(Ораторъ перекрестился и, взявъ покойника за руку:)

Не смѣемъ удерживать тебя, любимый и уважаемый собратъ нашъ; не смѣемъ удерживать тебя среди твоей семьи, среди насъ: неотвратимо приспѣлъ тебѣ западъ твоей жизни.

Великою скорбію поразила всѣхъ насъ твоя неожиданная, твоя ранняя кончина; мы сокрушаемся сердцемъ о нашемъ разлученіи съ тобою; велика скорбь наша.

(Отнявши свою руку и обращаясь ко всѣмъ предстоящимъ:) И мы были бы въ неисходно печальномъ недоумѣніи о его кончинѣ, если бы св. Вѣра не проливала на насъ свѣта успокоительной истины. Св. Вѣра, укрощающая бури помышлений нашихъ сумнительныхъ, благодатно-тихимъ голосомъ своимъ, въ настоящія минуты, утѣляетъ въ насъ волненіе скорбныхъ чувствъ; вѣрующее сердце каждаго изъ насъ слышитъ ея ангельскій

голосъ: «не ропщите между собою; се Господь, чело-
вѣколюбивый Промыслитель, зоветъ его къ Себѣ для вѣч-
наго упокоенія во святыхъ своихъ обителяхъ».

(Обращаясь къ священному собору) Приступимъ же,
свѣщеноснїи братіе, и возьмемъ драгоцѣнные для насъ
остатки почившаго для пренесенія въ земное святилище
Божіе, и въ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ церковныхъ да
умоленъ будетъ о немъ, да восхвалится, да благословит-
ся Господь Богъ.

Протоіерей Евѣмїй Исаенко.

С Л О В О

при погребенїи Законоучителя Полтавской класси-
ческой Гимназіи, Протоіеря Николая Думитрашко.

*Странно смерти таинство: над-
ходитъ бо всмъ въ безоднїи, есте-
ство растлвается нуждею, стар-
цы взимаютъ, ишмены, книжники,
учители, епископы, пастыри. (Изъ
чинополсѣд. погреб. священниковъ).*

Эти слова Церкви весьма примѣнными въ настоящему
глубоко-печальному случаю. Когда мы встрѣчаемъ покой-
ника, прожившаго на свѣтъ 70 или 80 лѣтъ, то мы лег-
че миримся съ его кончиною и хладнокровнѣе относимся
къ извѣстїю о его смерти; потому что предѣлъ жизни
человѣческой извѣстенъ — 70 или 80 лѣтъ, и множае ихъ —

трудъ и болѣзнь, и затѣмъ неминуемо слѣдуетъ смерть. Но когда мы встрѣчаемъ человѣка, умершаго преждевременно, подававшаго надежды на долгую жизнь; то мы невольно удивляемся и невольно поражаемся извѣстіемъ о его кончинѣ. Такого рода удивленіемъ и мы поражены были, при извѣстїи о смерти лежащаго предъ нашими глазами во гробѣ законоучителя и пастыря. Чѣмъ же именно удивила всѣхъ кончина собрата нашего?

Покойникъ всегда казался свѣжимъ, бодрымъ и отличался энергій; лѣта его были не глубоки, такъ какъ онъ умеръ 50 лѣтъ, а на видъ онъ казался моложе своихъ лѣтъ; жизнь велъ скромную, воздержную и осторожную, хорошо понималъ людей и умѣлъ съ ними жить; обладалъ богатою практическою мудростію, имѣющею весьма важное значеніе въ жизни человѣка и сильно вліяющею на ея долготѣе. Принимая во вниманіе все это, можно было предсказывать почившему о Господѣ собрату нашему жизнь долгую, до глубокой старости. Между тѣмъ, его постигла быстро смерть, смерть поистинѣ неожиданная, глубоко поразившая всѣхъ, какъ людей его знающихъ, знакомыхъ и друзей, такъ, въ особенности, его родныхъ и семейство. *Странное смерти таинство: надходитъ бо всмгъ въ безодни.* Она часто настигаетъ человѣка тогда, когда онъ и не думаетъ о близкой своей кончинѣ, и нерѣдко изъ среды нашей похищаетъ такихъ людей, которые располагали всѣми задатками къ долготѣеи жизни.

Покойникъ получилъ прекрасное образованіе, обладалъ богатыми способностями и имѣлъ большія свѣдѣнія. Онъ владѣлъ прекраснымъ даромъ слова и былъ образцовымъ преподавателемъ. Его объясненія уроковъ по закону Божию слушались воспитанниками внимательно, убѣжденія его дѣйствовали на нихъ сильно; своими питомцами, на

сколько слышно было, онъ былъ уважаемъ и любимъ; его вліяніе на сіе учебное заведеніе вообще было весьма благотворнымъ. Такъ не только ожидалась, но и для всѣхъ весьма желательна была долгая жизнь его, чтобы съ каждымъ годомъ онъ могъ приносить новую и большую пользу въ дѣлѣ образованія и воспитанія юношества. Но смерть не примѣняется къ человѣческимъ мыслямъ и желаніямъ; она дѣйствуетъ по своимъ законамъ, приходитъ къ намъ неожиданно, и разрушаетъ нашу природу; она похищаетъ старцы, она похищаетъ книжники и учителя, и похищаетъ тогда, когда, по достиженіи возможнаго совершенства, они могли бы сдѣлать много добра молодому поколѣнію. *Странное смерти таинство: надходитъ бо всѣмъ въ безодніи, естество растлѣвается нуждею, шумены озимаетъ, книжники и учителя.*

Кромѣ сего учебнаго заведенія, которому покойный преимущественно посвятилъ свои силы и нужды, онъ имѣлъ важное значеніе и среди всего духовенства Полтавской Епархіи. Умершій собратъ нашъ былъ однимъ изъ лучшихъ представителей всего мѣстнаго духовенства. Въ свою очередь, и духовенство высоко цѣнило его и относилось къ нему съ глубокимъ уваженіемъ; въ общественныхъ собраніяхъ оно обыкновенно отдавалось его руководительству; ему ввѣрено было, въ мѣру его положенія, наблюденіе за воспитаніемъ и образованіемъ дѣвицъ Полтавскаго духовенства. Какъ хотѣлось бы, чтобы такой общественный и полезный дѣятель подольше пожилъ на свѣтѣ. Замѣнить его кѣмъ либо другимъ трудно, и найти другаго подобнаго не легко. Но смерть не принимаетъ въ расчетъ всѣхъ желаній нашихъ и идетъ нерѣдко на, перекоръ всѣмъ предположеніямъ человѣческимъ. Ея дѣйствія для насъ непонятны и составляютъ не проникаемую тайну.

Какъ священникъ, покойный былъ однимъ изъ лучшихъ пастырей Полтавской Епархіи. Онъ велъ жизнь вполне соответствующую пастырскому званію, былъ человекомъ вполне вѣрующимъ и глубоко преданнымъ Православной церкви, въ обществѣ держалъ себя съ достоинствомъ, соответствующимъ высокому священническому сану, вопрошающимъ и возражающимъ противъ истинъ православной вѣры давалъ разумныя отвѣты и вѣскія опроверженія. На кафедрѣ церковной—это былъ краснорѣчивый и весьма учительный проповѣдникъ. Три съ половиною года назадъ покойный произносилъ надгробное слово надъ однимъ изъ достойнѣйшихъ пастырей Полтавской Епархіи. Оцѣнивая достоинства умершаго своего собрата, покойный сказалъ: «это былъ священникъ вполне по призванію». Въ настоящее время мы находимъ вполне справедливымъ тоже самое сказать и о немъ самомъ: «это былъ священникъ вполне по призванію». Нужно ли прибавлять, сколько онъ могъ бы сослужить для блага Русской Православной Церкви, еслибъ пожилъ дольше. Церковь наша сильно нуждается въ дѣятеляхъ такого рода; жатва предстоитъ обильная, а жателей мало,—такихъ, какимъ былъ умершій собратъ нашъ. Но вотъ смерть изъяла достойнаго пастыря изъ среды живыхъ и невольно приводитъ насъ во изумленіе своею неразгаданностію, своею таинственностію: *Странное смерти таинство: надходитъ бо встѣмъ въ безодни, естество растлѣвается нуждею, она взимаетъ старцы и учителя, взимаетъ епископы и пастыри.*

Почившій о Господѣ пастырь не долго прожилъ, но много потрудился и много положилъ силъ и здоровья на дѣло, къ которому онъ былъ призванъ. Высшее начальство сильно дорожило этимъ пастыремъ и надлежащимъ образомъ оцѣнивало его по досто-

инству. Предъ нашими глазами находятся внѣшнія зна-
ки оцѣнки внутреннихъ качествъ и заслугъ покой-
наго. Казалось бы, покойному оставалось только одно въ
жизни: воспользоваться плодами своихъ трудовъ и за-
слугъ, дожидаться окончанія своей службы и отдохнуть
послѣ многолѣтней и многосложной дѣятельности своей.
Но этому желанному покою не суждено было осуществитъ-
ся. Нежданная кончина разрушила всѣ планы и пред-
положенія почившаго о Господѣ собрата нашего.

Въ виду такого рода неожиданности кончины людей,
при такой загадочности и таинственности смерти, что же
мы скажемъ въ назиданіе и утѣшеніе себя и, въ особен-
ности, въ утѣшеніе его родныхъ? Вотъ что: жизнь чело-
вѣка управляется Промысломъ Божиимъ, отъ Него зави-
ситъ исходъ дней нашихъ. Мы должны вѣрить, что лю-
дей лучшихъ Господь изъемлетъ себѣ изъ среды живыхъ
и, можетъ быть, умершій собратъ нашъ, какъ лучший
изъ насъ, какъ вполнѣ созрѣвшій плодъ, въ вертоградѣ
Божіемъ, отозванъ Господомъ ранѣе въ Его вѣчныя оби-
тели, къ вѣчному покою. О людяхъ Богоугодныхъ Слово
Божіе говоритъ: *Скончався малъ исполни мѣта дома:*
угодна бо бѣ Господевѣ душа его. То есть, скончался
рано, но лѣтъ прожилъ много, такъ какъ Господу Богу
угождалъ своею жизнію. Только такого рода вѣрою мы
можемъ разогнать печальныя и тревожныя наши мысли
у сего гроба.

Господь же силь, скорбящихъ радость и плачущихъ
утѣшеніе, и всѣхъ въ малодушіи сущихъ въ заступленіи
сый: плачемъ усопшаго содержимыя, своимъ благоутроби-
емъ утѣшивъ да исцѣлитъ всякую болѣзнь слежащую въ
сердцахъ нашихъ и раба своего усопшаго, Протоіерея
Николая, да упокоитъ въ надеждѣ воскресенія, жизни

вѣчныя и въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ (изъ чиновослѣдов. погреб. іереевъ). Аминь.

Священникъ *Теодоръ Лебединскій.*

РЪЧЬ

у гроба Законоучителя Полтавской Гражданской Гимназіи, Предсѣдателя Полтавскаго Епархіальнаго Съѣзда и Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища, Протоіерея Николая Думитрашко, 20-го Генваря 1878 года.

(по шестой пѣсни канона).

Дорогой собратъ, сотрудникъ, сомолитвенникъ!

Послѣдній разъ ты предъ св. алтаремъ храма сего, въ которомъ столько лѣтъ молитвенно воздѣвалъ преподобныя руки свои о спасеніи твоихъ чадъ духовныхъ—питомцевъ и сотрудниковъ твоихъ. Грустно воснула съ сердца вѣсть о твоей ранней кончинѣ, и они съ глубокою скорбію окружаютъ гробъ твой. Вспоминая твои дарованія, твое высокое образованіе, твою многолѣтнюю педагогическую опытность, твою ревность къ своему долгу, они съ смущеніемъ сердца спрашиваютъ другъ друга: кто намъ замѣнитъ его? Кто его замѣнитъ? Но не здѣсь только былъ ты благопотребенъ. Ты принималъ многоплодное участіе и въ дѣлахъ общепархіальныхъ. Когда состоялся первый съѣздъ епархіальный и ты явился на немъ, какъ представитель духовенства города Полтавы, досточтимое собраніе замѣтило тебя въ средѣ своей, какъ драгоценный перлъ своего сословія. Мститые, убѣленные сѣдинами, старцы отдали честь твоему образованію, уму, усердію къ общей пользѣ и поставили тебя во гла-

въ своихъ засѣданіи, которыми ты руководилъ съ такою честію, съ такимъ искусствомъ и пользою, что всякій разъ заслуживалъ единодушную признательность всѣхъ уподомоченныхъ.

Снова соберутся они въ слѣдующемъ маѣ, но ты уже не явишься въ сонмѣ ихъ. «Нѣтъ нашего председателя», скажутъ они. Кто намъ замѣнить его? Кто его замѣнить? Послѣдній съѣздъ епархіальный поручилъ твоимъ заботамъ свое драгоценнѣйшее сокровище—Епархіальное училище, поручилъ заботы о воспитаніи дочерей своихъ. О, съ какою ревностію принялся ты за это дѣло! Ты отдалъ ему всю душу твою! И всѣ цѣнили твои труды безкорыстные. Когда пришла въ училище вѣсть о тяжелой твоей болѣзни, все оно обратилось къ Богу съ мольбою о сохраненіи дорогой твоей жизни. Но Всевышній судилъ иначе:—воззвалъ тебя къ Себѣ. И все живущее въ училищѣ тревожно спрашиваетъ: кто теперь намъ замѣнить его? Кто его замѣнить? И Архипастырь перѣдко призываетъ тебя, какъ благонадежнаго совѣтника, къ участию въ рѣшеніи особенно трудныхъ дѣлъ управленія епархіальнаго. Твой свѣтлый умъ, твое правое сердце всегда содѣйствовали наилучшему рѣшенію подобныхъ дѣлъ. Теперь архипастырь плачетъ у гроба твоего и своими слезами ясно говоритъ: его болѣе нѣтъ у меня и кто мнѣ замѣнить его?

Не смѣю словомъ моимъ касаться глубокой священной скорби твоего семейства. Тутъ и слова не можетъ быть о томъ, кто для нихъ тебя замѣнить. Одинъ небесный Утѣшитель, Духъ истинны, силенъ благодатнымъ утѣшеніемъ Своимъ смягчить жгучую боль сокрушенныхъ сердецъ ихъ.

!Что же ты намъ скажешь при этомъ послѣднемъ свиданіи съ тобою? Твои уста навсегда замолкли и ввѣрь

твой угасъ; но безсмертный духъ твой громко поучаетъ насъ. Онъ говорить: «я не умеръ, я живу»; только уже не земною многмятежною и суетною жизнью, а тою жизнью, въ которой такъ стремился Св. Апостоль Христовъ, когда говорилъ: *желаю разрѣшиться и со Христомъ быти*,—говорить, что эта жизнь несомнѣнно есть, что земная есть въ ней приготовленіе, что есть Божій судъ, что есть за гробомъ воздаяніе по дѣламъ человѣческимъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли хотя на одну минуту усомниться въ томъ, что этотъ умъ, это сердце, душа эта, которая разсуждала, познавала, чувствовала, желала, надѣялась, любила, что она и по разрушеніи тѣлесной ея храмины продолжаетъ свое существованіе, только въ иномъ уже видѣ и въ иномъ мірѣ—загробномъ.

Значитъ, наше общеніе съ усопшимъ не прекратилось; его любовь къ намъ не умерла. Навсегда сохранимъ и мы любовь къ нему и молитвенное о немъ воспоминаніе. Вознесемъ ту молитву, которая, какъ бальзамъ, врачуетъ сѣтующее при видѣ гроба сердце. *Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!*

Инспекторъ влассовъ Полтавскаго Епархіальн. училища,

Протоіерей *Алексій Капустянский.*

РѢЧЬ

при погребеніи законоучителя Полтавской гимназіи,

Протоіерея Николая Думитрашко.

(по хвалитныхъ стихирахъ).

— Не стало любимого и дорогаго о. Николая, не стало!
Смерть похитила его отъ насъ. А давно-ли онъ былъ?!

И думалъ ли, ожидалъ ли кто, что его такъ скоро не будетъ? Такъ съ грустью говорятъ, а нерѣдко и со слезами повторяютъ многіе съ того времени, какъ вѣсть о его смерти съ быстротою молніи распространилась по всему городу, и доселѣ.

Горькая дѣйствительность!.. Закрылись глаза его, всегда съ любовію взиравшіе на человѣка и видѣвшіе въ каждомъ своего ближняго; покойно лежатъ руки его, доселѣ всегда готовыя на помощь всѣмъ и каждому; замолкли краснорѣчивыя уста, стяжавшія ему славу витіи, какъ на церковной кафедрѣ, такъ и въ кругу юныхъ питомцевъ науки, бывшихъ и настоящихъ. Нѣтъ того дѣятеля, который высоко и съ честію несъ знамя довѣрія, даннаго ему и епархіальною властію, и мѣстнымъ обществомъ, и всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ. Нѣтъ его, и потеря эта на долго не замѣнима! А какъ тяжела она для осиротѣвшаго его семейства?!.. Это едвали и выразить можно человѣческимъ словомъ!

Но не таковъ былъ онъ и не таковы будемъ мы, чтобы видимое отсутствіе его могло изгладить у насъ память о немъ. Духъ его всегда будетъ, какъ и есть, невидимо съ нами. Правда, мы не услышимъ болѣе его живаго слова; но слово вѣры и благочестія христіанскаго, преподанное имъ, живетъ и будетъ жить въ насъ. Мы не увидимъ болѣе его неусыпной и полезной дѣятельности; но долго еще будемъ пользоваться благими плодами минувшихъ трудовъ его. А примѣръ братской любви и кротости, великодушія и незлобія, развѣ можетъ быть забытъ нами? Нѣтъ, не забудутъ его ни сѣдовласые старцы, ни мужи зрѣлаго возраста — граждане Полтавы; будутъ помнить его юноши и дѣвы, которыхъ онъ научалъ премудрости, яже къ животу и благочестію. Будетъ возносить о немъ молитвы Всевышнему и духовенство всей паствы

Полтавской, для котораго онъ столь много потрудился, особенно въ послѣдніе годы своей жизни.

Вѣчная память тебѣ, приснопамятный труженикъ на нивѣ Христовой!

Священникъ *Григорій Лисовскій*.

Р ъ ч ь

при погребеніи протоіерея Николая Думитрашко.

(по возглашеніи эктениі, послѣ самогласныхъ стихирь, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ).

Да позволено будетъ и мнѣ, меньшему изъ всѣхъ, обратиться къ тебѣ, товарищъ моего дѣтства и юности, съ словомъ любви и истины.

28 съ лишнимъ уже лѣтъ, какъ мы, окончивши семинарскій курсъ наукъ, разошлись и вступили каждый на указанный путь жизни. Тебя, братъ мой о Христвъ, Богъ одарилъ высокими дарованіями и судилъ тебѣ быть наставникомъ и просвѣтителемъ юношества, а я, послѣ нѣкихъ переворотовъ въ жизни, устремился въ далекій востокъ, гдѣ корень подвижничества, гдѣ сосредоточивается полная разумность въ вѣрномъ прохожденіи иночества.

Божіими судьбами недавно я возвратился на родину. Повидѣлся съ тобою, братъ мой; но, къ сожалѣнію, малы были дни нашего почти—совмѣстнаго—здѣ житія: всего три мѣсяца. Правда, много разъ мы сходились, всегда начинали многодумный разговоръ, но, по обязанности тво-

ей многосложной и моей не безответной, никогда не оканчивали, оставляя на будущее время. Теперь будущее это взято у меня. Таким образом обоюдное неисполнившееся желание чаще — поближе заглянуть в душу, пристальнее всмотреться в тайники сердца человеческого — привело только к тому, что ты возжелал, по окончании 24-лѣтія педагогической своей службы, посѣтить Востокъ, поглядѣть и поклониться его заветной святынь. Разказы мои о св. мѣстахъ, о подвигахъ и подвижникахъ благочестія видимо распяляли твою ревность къ благоугожденію. Не разъ я былъ свидѣтелемъ твоихъ слезъ. Но за три дня предъ кончиною особенно поразили меня твои, сказанныя мнѣ, вылившіяся изъ твоего любвеобильнаго сердца смиренномудрыя сіи слова: «по-молись о мнѣ, серденько мое; а я уже не могу и молиться». И слезы полились — у тебя ручьемъ... Я утѣшалъ тебя любовію Божіею, говорилъ тебѣ о силѣ терпѣнія въ болѣзни, съ усердіемъ о тебѣ, братъ, молился, съ любовію исполнялъ твое желаніе. Но Богу угодно было воззвать тебя къ Себѣ. Остается утѣшаться тою непреложною истиною, что судьбы Божіи — бездна многа. Будущее отъ насъ скрыто. Единъ Богъ вѣдаетъ, что нужно для насъ и, какъ человѣколюбецъ, устрояетъ всегда лучшее для насъ. Не рѣдко случается, что въ самомъ злополучіи кроется наше благополучіе. А особенно это примѣтно въ истинно-христіанской духовной жизни.

Для немалаго твоего семейства, безъ сомнѣнія, великая въ тебѣ потеря; но какъ знать, можетъ быть самая при тебѣ счастливая обстановка дѣтей твоихъ послужила бы имъ не въ пользу. А о тебѣ, о душѣ твоей и говорить нечего. Уповаемъ, что правосудіе Божіе уготовало уже тебѣ, отъ сихъ житейскихъ волнъ у себя упокоеніе. По этому смиренно склонимся предъ непостижимымъ

чадолюбиемъ Отца нашего, иже на небесѣхъ. Онъ обѣщаль быть и дѣйствительно есть самъ Отецъ сиротъ и вдовъ: надежда—вѣрнѣйшая всякой надежды человѣческой.

Но довольно, возлюбленный братъ мой, о. Николай! Много бы еще излило мое любящее тебя сердце глаголовъ братской расположенности и вседушевной искренности, при воспоминаніи и о времени воспитанія нашего, и о церковно-общественной многополезной твоей дѣятельности, но ни время, ни обстоятельства настоящія не позволяютъ.

Молись, любезный братъ мой, о мнѣ, а я не примину помянуть тебя и осиротѣвшее по тебѣ семейство въ своихъ посильныхъ молитвахъ. Буду молить благостыню Божію, да причтетъ тя Отецъ небесный къ лику угодниковъ своихъ.

Иеромонахъ Пароній.

РѢЧЬ

произнесенная предъ возглашеніемъ вѣчной памяти на литіи предъ выносомъ изъ храма на кладбище въ Бозѣ почившаго Протоіерея, О. Николая Думитрашко.

Скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моихъ кое есть.

Въ сихъ молитвенныхъ словахъ Богодухновеннаго Пророка не внятень ли каждому глубокой стонъ души, терзающейся неизбежностію и неизвѣстностію часа смертнаго? Кто въ минуты серьезныхъ размышленій о жизни и ея назначеніи не возносилъ этой мольбы ко Всеѣдущему Богу? Не разъ, конечно, произносили ее и умолювшія

нынѣ уста усопшаго священнослужителя олтаря Господня, но сокрыто было для него число дней его. Уже не далека была страшный день, послѣдній день его земной жизни, а онъ продолжалъ свою работу на вѣренной ему нивѣ Христовой. Печально, уже больной, онъ встрѣтилъ Новый Годъ, но все съ надеждою на жизнь, какъ вдругъ быстро развившаяся тяжкая болѣзнь неожиданно и неумолимо сломила и уносить въ могилу драгоценную жизнь. Неисповѣдимая воля Божія надъ нимъ свершилась.

Да, земная жизнь усопшаго была драгоценна для многихъ. Драгоценна она была для его семьи, которую онъ любилъ всею силою своей глубоко любящей души, среди которой всегда испытывалъ онъ такъ много отрады и утѣшенія, о которой онъ всегда такъ много заботился, но не судилъ ему Господь видѣть, хотя одного изъ своихъ дѣтей, вступившимъ изъ школы въ жизнь. Не менѣе драгоценна была жизнь усопшаго и для многочисленной семьи, учащейся въ стѣнахъ сего учебнаго заведенія. Ей онъ отдалъ почти всю свою служебную дѣятельность. Онъ твердо, благоговѣно несъ знамя высокаго своего призванія, онъ прочно полагалъ краеугольный камень воспитанія вѣренныхъ его водительству молодыхъ сердецъ, любилъ ихъ и былъ сердечно ими любимъ и уважаемъ.

Драгоценна жизнь его была для другой учащейся семьи, воспитанниковъ Полтавской Семинаріи и воспитанницъ Женск. Епарх. училища. Для тѣхъ и другихъ онъ много понесъ трудовъ, и много сдѣлалъ добра. Драгоценна жизнь его была и для всего духовенства нашей Епархіи, которое не разъ избирало его быть представителемъ и выразителемъ своихъ общественныхъ мыслей, заботъ и желаній. Драгоценна жизнь его была для Церкви, какъ просвѣщеннаго проповѣдника Евангельской ис-

тины. Драгоценна она была для всѣхъ его сослуживцевъ и близко знавшихъ его. Умѣнье его уважать себя и другихъ, замѣчательно разумный тактъ въ образѣ дѣйствій, сердечность и прямота мысли и чувства, истинная глубокая религиозность располагали къ нему всѣхъ, и онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми.

Да, не стало драгоценной жизни; Господь воззвалъ тебя къ Себѣ, усопшій собратъ нашъ; да будетъ Его святая воля. Но тяжела для насъ разлука съ тобою, тяжела въ особенности своею неожиданностію. Мы видѣли и видимъ слезы твоей супруги, дѣтей твоихъ по плоти, о которыхъ ты такъ много заботился, и дѣтей по духу, которымъ ты возвѣщалъ глаголы жизни вѣчной,—слезы всѣхъ, знавшихъ тебя. Со слезами предстоитъ у гроба твоего и сослужители твои; горько оплакиваетъ кончину твою и Архипастырь нашъ со всѣми нами. Прими же наши слезы, какъ выраженіе искренней, глубокой къ тебѣ любви и сердечнаго почитанія, какъ послѣднюю тебѣ земную нашу дань. вмѣстѣ съ слезами мы молимся и будемъ молиться, да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ. Просимъ и твоихъ молитвъ о насъ.... Молись, да утѣшитъ Господь пораженную скорбію супругу твою и дѣтей; а вы, дѣти, не скорбите скорбію, лишенною упованія, молитесь о вашемъ отцѣ, помните его наставленія, храните ихъ, какъ драгоценный залогъ вашего счастья. Добрая ваша Христіанская жизнь будетъ для него наградою за всѣ тѣ труды, какіе онъ понесъ для васъ, за ту любовь, какою онъ любилъ васъ. И вы, дѣти усопшаго по духу, помните вашего, достойнаго высокоаго почитанія, Законоучителя, храните въ вашихъ сердцахъ на всегда искреннюю къ нему любовь, поставьте себѣ священною обязанностію всегда воспоминать его въ вашихъ молитвахъ. Будемъ о немъ молиться всѣ, да

вселить Господь душу его въ обителяхъ святыхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Священникъ П. Мазановъ.

Р ъ ч ь,

СКАЗАННАЯ ВЪ ТОЖЕ ВРЕМЯ.

Прійми, возлюбленный братъ и сынъ духовный, и отъ меня прощальное тебѣ слово.— Не забылъ и не забуду я того умиленія, какое наполняло душу мою всегда, когда приступалъ ты къ таинству, Богоучрежденному въ церкви Христовой, для изображенія и напоминанія чадамъ ея той великой, таинственной минуты, когда христіанинъ волею Божіею призывается отъ временной жизни къ жизни вѣчной.— Я не осмѣлился бы сказать о семъ. Но провожая тебя въ послѣдній путь нашей земной жизни и помня слова Спасителя, сказанныя свидѣтелямъ Его славнаго преображенія:— не рассказывайте объ этомъ никому, пока Сынъ Человѣскій не воскреснетъ изъ мертвыхъ, дерзаю повѣдать о твоёмъ христіанскомъ глубокомъ смиреніи и само-отреченіи. Предъ Евангеліемъ и крестомъ Христовымъ являлся о. Николай. Но это не былъ тотъ, чье имя съ отличіемъ и почетомъ произносилось и произносится во всѣхъ уголкахъ Полтавской Епархіи. Я видѣлъ только глубоко сокрушеннаго служителя Олтаря Господня и кающагося христіанина.— Всѣ преимущества, какими отмѣтила тебя природа, образованіе и заслуга, повергаль ты къ подножію креста Господня. Я былъ свидѣтелемъ того, какъ въ душѣ твоей

совершалось торжество христіанскаго смиренія надъ житейскимъ превосходствомъ и чувствовали, что не сынъ отъ духовнаго отца своего, а отецъ отъ сына почерпаетъ трогательное назиданіе сердечнаго сокрушенія и смиренія христіанскаго.

Прійми же послѣднее цѣлованіе духовнаго отца и брата твоего.

Законоучитель Института, Протоіерей

А. Ромашкевичъ.

20 Января 1878 года.

Р Ѣ Ч Ь,

сказанная 20 Января 1878 года, у гроба Законоучителя Полтавской классической Гимназіи, Протоіеря Н. Думитрашко, по окончаніи литіи, предъ выносомъ тѣла его изъ гимназическаго храма на кладбище.

Окончивъ священный обрядъ погребенія, Святая Церковь почтила покойнаго, какъ Священнослужителя и сына своего.

Наступаетъ для насъ страшная минута окончательной горестной разлуки съ покойнымъ! Нравственный долгъ повелѣваетъ намъ въ эту минуту выразить свои искреннія чувства любви и глубокаго уваженія къ покойному. Въ лицѣ покойнаго терпятъ великую утрату и школа, и общество, и семья. Онъ, по своимъ личнымъ качествамъ, былъ дорогъ для всѣхъ насъ: разсмотрѣніе его достоинствъ пусть будетъ выраженіемъ нашего сознательнаго и глубокаго уваженія къ нему.

Школа теряетъ въ немъ искуснаго и любимаго наставника. Педагогическое поприще скромно, важность результатовъ трудовъ педагога не такъ осязательна, какъ на другихъ поприщахъ, а трудность исполненія задачъ этого поприща не всякому очевидна, поэтому прежде всего мы можемъ остановиться на успѣшномъ трудѣ преподаванія покойнымъ Закона Божія, какъ на личной его заслугѣ, и при томъ весьма немаловажной. Въ нашъ вѣкъ—вѣкъ сомнѣнiя и колебанiя нравственныхъ истинъ не легко воспитывать молодое поколѣнiе въ истинно-религiозномъ направленiи, не легко съ успѣхомъ искоренять заблужденiя молодой мысли, находящейся очень часто подъ неблагопрiятными влiянiями. Только большая опытность покойнаго въ этомъ дѣлѣ давала ему разумные способы и приемы уничтожать зародыши сомнѣнiя блуждающей мысли, и личныя достоинства его и знанiе много способствовали тому, чтобъ оказывать сильное нравственное влiянiе на воспитанниковъ преподаванiемъ своего предмета. Покойный всегда умѣлъ пользоваться счастливою минутой для нравственнаго воздѣйствiя, какъ вообще на всѣхъ воспитанниковъ, такъ и на cadaго въ отдѣльности. Его дидактическiе приемы въ преподаванiи своего предмета порождали въ воспитанникахъ не только интересъ, но и любовь къ предмету. Его справедливое отношенiе къ воспитанникамъ, сообразное съ характеромъ поступковъ ихъ: то строгое, то мягкое, порождало въ сердцахъ ихъ любовь къ своему преподавателю и отцу духовному.

Какъ духовный отецъ, онъ былъ учителемъ не только воспитанниковъ, но и воспитателей и многихъ другихъ лицъ. Исповѣдь его, дѣйствительно, была духовнымъ врачеванiемъ. Вѣрно опредѣляя личныя наклонности cadaго своего духовнаго сына, онъ всегда доводилъ его до

искренняго раскаяніа и сознанія своей грѣховности. Это задача трудная и высокая. Какъ же не сожалѣть всѣмъ намъ о потерѣ столь дорогаго для насъ лица!

Какъ искусный проповѣдникъ, онъ былъ не только школьнымъ учителемъ, но и учителемъ общественнымъ. Всякому жителю Полтавы извѣстно, какъ умѣлъ онъ доступнымъ всѣмъ языкомъ разяснять великіе истинны нравственныя и богословскія, растолковывать съ каедръ церковной значеніе для насъ великихъ отечественныхъ событій и дѣятелей. Слово его было живо: оно возжигало въ сердцахъ людей чувства добра и истины! Глубина въ доказательствахъ мыслей, находчивость въ сравненіяхъ и уподобленіяхъ, краснорѣчіе были постоянными и отличительными свойствами его проповѣди!...

Какъ же не сожалѣть обществу и не чувствовать утраты столь дорогаго лица!...

По своимъ личнымъ достоинствамъ онъ былъ для насъ учителемъ не только въ области богословскихъ знаній но и въ области жизни. Какъ часто давалъ онъ многимъ разумные совѣты въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, и совѣты его всегда были благовременны и благодѣтельны по своимъ послѣдствіямъ! Кто не знаетъ, какъ часто своими благоразумными дѣйствіями покойный показывалъ примѣръ для поступковъ другихъ и отстранялъ многія серьезныя жизненныя столкновенія, не только свои, но и взаимныя столкновенія другихъ; а опытностью своею онъ убѣждалъ другихъ въ необходимости подобнаго образа дѣйствія и всегда достигалъ благой цѣли! Болѣе всего это извѣстно намъ, какъ его сослуживцамъ и младшимъ товарищамъ его, а потому и особенно чувствительна его потеря въ средѣ нашей!...

Но если онъ такъ дорогъ былъ для насъ, то легко понять, какъ онъ дорогъ былъ для своей семьи! Тяжелое

горе его родныхъ служить намъ яснымъ доказательствомъ, какъ велика и важна для нихъ потеря его!...

Какъ истинный семьянинъ, исполненный отеческой нѣжности и заботливости, онъ зорко слѣдилъ за воспитаніемъ дѣтей, направляя ихъ ко всему высокому и прекрасному, и, можно сказать, что забота его въ этомъ отношеніи увѣнчалась успѣхомъ!

Вотъ тѣ высокія достоинства, которыя каждаго изъ насъ заставляли и любить и уважать покойнаго!

Онъ долго будетъ жить въ памяти его благодарныхъ учениковъ, всѣхъ сослуживцевъ — товарищей и всей нашей губерніи, какъ дорогой и рѣдкій человѣкъ!

Чтобы увѣковѣчить его дорогое для насъ имя въ нашемъ заведеніи, при гробѣ его, ознаменуемъ день погребенія его благимъ дѣломъ — открытіемъ подписки на учрежденіе стипендіи въ память его имени для бѣднѣйшаго изъ учениковъ нашего заведенія. Онъ всегда былъ первымъ ходатаемъ за такихъ бѣдняковъ.

Это будетъ лучшимъ искреннимъ выраженіемъ нашей любви къ нему и глубокаго уваженія. Такое благое дѣло наше на землѣ будетъ пріятно ему тамъ, на небесахъ! Оно будетъ вѣчною нашею памятью о немъ!

Н. Изволенскій.

Р ъ Ч Ъ

у гроба Законоучителя Полтавской Гимназіи, Протоіеря Николая Даниловича Думитрашко, сказанная въ то же время.

Итакъ нѣтъ уже больше между нами достойнаго священнослужителя Церкви, доблестнаго наставника юноше-

ства въ правилахъ религіи, воспитателя своей благословенной семьи и одного изъ первыхъ учениковъ моихъ, въ годы его дѣтства, человѣка развитаго ума и кроткаго сердца. Божественный Промыслъ судилъ рано отозвать его въ міръ вѣчности, въ жилище небесное. Дніе наши, яко цвѣтъ сельный, отцвѣтають и быстро переходять... Давно ли мы слышали разумное, одушевленное слово покойнаго? Давно ли среди сего храма Божія звучалъ отраднo его симпатичный голосъ? Давно ли? И вотъ, мы стоимъ у гроба усопшаго о Христѣ краснорѣчиваго проповѣдника, слышимъ надъ нимъ заупокойныя пѣснопѣнія.

Осиротѣло его семейство; лишилась Гимназія опытнаго Законоучителя; Женское Епархіальное училище потеряло заботливаго предсѣдателя Правленія; Духовенство—дѣятельнаго Предсѣдателя съѣздовъ; Городская Дума—полезнаго гласнаго. Общество потеряло въ немъ почтеннаго согражданина; Отечество утратило вѣрнаго слугу; Церковь добраго Пастыря.—Все сразила преждевременная смерть!... Но нѣтъ не все! Останется еще долго, долго между нами его честное имя, его свѣтлый умъ, его литературные труды; останется добрая безупречная вѣчная память объ немъ въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ его. «Память праведнаго съ похвалами», говоритъ намъ слово Божіе.

Прими, достоуважаемый сослуживецъ мой и духовный отецъ, и мою искреннюю дань глубокаго уваженія къ твоимъ высокимъ подвигамъ Вѣры и общественнаго служенія. Присоединимъ, всѣ присоединимъ къ нашей человѣческой невольной скорби чистыя христіанскія молитвы объ упокоеніи души новопреставившагося о Господѣ Протоіерея Николая на лонѣ праведныхъ, въ царствѣ вѣчной жизни и незаходимаго свѣта!

С. Стеблинъ-Каминскій.

РЪЧЬ

предъ опущеніемъ въ могилу тѣла Законоучителя Полтавской классической Гимназіи, Протоіерея Николая Думитрашко.

Нежданное и негаданное совершается на глазахъ нашихъ. Не успѣло еще изгладиться въ душѣ нашей тяжелое воспоминаніе объ одной незамѣнимой утратѣ, какъ вдругъ предстала новая, столь—же незамѣнимая потеря, столь—же тяжкая утрата....

Не улеглась еще земля на могилѣ дорогаго намъ Град. Иваныча, какъ снова стоимъ мы передъ свѣжей могилой столь—же любимаго нами наставника и духовника нашего....

Глядишь и—не вѣришь! Глаза смотрять и отражаютъ въ себѣ печальную картину, но сознаніе не въ силахъ справиться съ объемомъ и силою слишкомъ грустнаго, слишкомъ тяжкаго впечатлѣнія: душа въ смятеніи, сердце не хочетъ вѣрить!..

Тебя ли дорогаго нашъ наставникъ, видимъ мы недвижно лежащимъ во гробѣ? На краю твоей ли могилы стоимъ теперь въ уныніи? Къ невыразимой скорби нашей, печальная дѣйствительность утвердительно отвѣчаетъ на эти страшные вопросы. Тебя, не кого другаго, лишились мы на вѣки!.. Свѣтлыя очи твои, еще такъ недавно блиставшія лучамъ ума и добросердечія, закрылись теперь отъ насъ навсегда! Разрушительнымъ жезломъ своимъ смерть коснулась тебя и вытѣснила благородную душу изъ охладѣлаго тѣла твоего! Не заговорятъ болѣе помертвѣлыя уста твои! Осиротѣли мы, осиротѣлъ храмъ нашъ, осиротѣла гимназія.... Не услышимъ мы уже сладкаго голоса твоихъ назидательныхъ поученій, которыми ты такъ

часто питаль и поддерживаль духовную жизнь нашу. Не увидимъ и не услышимъ болѣе проявленія твоего остраго, обширнаго и всесторонняго ума... «Полна наша душа и горести и скорби», полна чувства уваженія и любви къ тебѣ... Мысленно возлагаемъ мы вѣнокъ хвалы и благодарности, дорогой нашъ наставникъ, на помертвѣлое чело твое. Не сомнѣваемся, что душа твоя, витая въ горной обители, почуветь, послышитъ нашу горькую печаль, нашу боль сердечную у этой могилы твоей. Пусть же она приметъ это, какъ знакъ признательности, преданности и благодарности тебѣ отъ давнишнихъ и теперешнихъ скорбящихъ учениковъ твоихъ! Ты насаждалъ въ сердцахъ нашихъ сѣмена нравственности и духовнаго просвѣщенія, съ силою утверждалъ насъ въ правилахъ вѣры и жизни христіанской, вселялъ въ насъ все хорошее, съ неподражаемымъ умѣньемъ отклоняя отъ всего дурнаго. Ты помогаль средствами нѣкоторымъ нашимъ бывшимъ товарищамъ, предоставляя этимъ возможность продолжать имъ свое ученіе. Глубокая благодарность и вѣчная память тебѣ за все это!!!... Не умирать тебѣ нужно было, а жить, долго жить для пользы и блага семьи, учениковъ твоихъ и того заведенія, которому ты посвятилъ свои силы. А тебя между тѣмъ — нѣтъ, нѣтъ!. Какъ ужасно это слово! Какою тоской и грустью наполняется сердце! «Безсильны мы противъ опредѣленій Вышняго. Смерть равнымъ образомъ посѣщаетъ и богатые чертоги, и дома обыкновенныхъ смертныхъ... Всѣ покорно преклоняютъ предъ ней свои выи; все поражаетъ она, и малое и великое, и нѣтъ никому отъ нея лошады. И тебѣ, дорогой нашъ учитель, суждено, наконецъ, подчиниться ей склонить голову подъ тяжкимъ ударомъ ея!...

Наши веселыя и пріятныя воспоминанія о гимназической жизни омрачатся памятью объ этихъ печальныхъ

случаяхъ, объ этихъ невозвратимыхъ утратахъ нашихъ наставниковъ.... Грустно, что мы, выйдя на свою собственную дорогу, сдѣлавшись полноправными гражданами, не будемъ уже имѣть возможности лично поблагодарить двухъ изъ тѣхъ, которые вывели насъ на этотъ жизненный путь, старались о нашемъ воспитаніи, пеклись объ укрѣпленіи и развитіи нашихъ духовныхъ силъ. Пусть же для каждаго изъ насъ, товарищи, будутъ священны эти молитвы; пусть они оросятся слезами благодарности нашей; пусть образы лежащихъ подъ ними предстануть предъ нами и научать насъ, если мы уклонимся отъ того пути, по которому нужно идти всякому христіанину и честному гражданину во время своего земнаго поприща; пусть они скажутъ намъ тогда, что мы все—таки ученики, если не людей, то правилъ нравственности, религіи и исполненія долга и, вслѣдствіе этого, должны подчиняться и повиноваться имъ.....

Прощай, нашъ дорогой наставникъ и учитель. Сейчасъ тѣло твое предадутъ землѣ, ты сокроешься отъ насъ на вѣки и перейдешь въ обитель Бога, гдѣ нѣтъ «ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная!» Безвременная могила отдѣлитъ тебя отъ всѣхъ бѣдъ и случайностей нашей брэнной и бурной жизни и успокоитъ навсегда....

«Сомкнулась смертная гробница; земля сейчасъ засыпетъ еѣ и образуетъ могилу, незабвенную для насъ!....»

Бросимъ, товарищи, по горсти земли на гробъ нашего наставника и помолимся объ упокоеніи души его—тамъ, въ обителяхъ Отца свѣта и не пресѣкаемой смертію жизни.

В. Шеталовъ.

III.

Извѣстія и Замѣтки.

О неправильномъ примѣненіи одною городскою Думою пун. 3 ст. 129 городского положенія.

Одна городская Дума признала подлежащими оцѣночному городскому сбору, въ виду пун. 3 ст. 129 городского положенія и примѣч. къ сей ст., находящіяся въ зданіяхъ Духовной Семинаріи квартиры Ректора и Инспектора сего заведенія.

Съ своей же стороны, Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе нашло, что на основаніи 4 п. 129 ст. городского положенія недвижимыя имущества, принадлежащія духовнымъ вѣдомствамъ (какъ христіанскихъ, такъ и не христіанскихъ исповѣданій), не приносящія дохода, не подлежатъ оцѣночному сбору; по силѣ же примѣч. къ той же 129 ст. городского положенія, могутъ быть подвергаемы сему сбору, изъ числа означенныхъ въ 4 п. 129 ст. имуществовъ, только зданія, приносящія дѣйствительный доходъ. Затѣмъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что хотя Семинарія и принадлежитъ къ числу учебныхъ заведеній, но зданія ея принадлежатъ духовному вѣдомству; имущества же, принадлежащія духовному вѣдомству и не приносящія дохода, изъяты, какъ упомянуто, отъ оцѣночнаго сбора всѣ безъ исключенія, Губернское Присутствіе отмѣнило постановленіе по настоящему предмету городской Думы.

Находя такое опредѣленіе Присутствія неправильнымъ,

Дума обратилась съ жалобой въ Правительствующій Сенатъ, но, во вниманіе къ приведеннымъ со стороны Присутствія доводамъ, Правительствующій Сенатъ не нашель основаній къ отмѣнѣ опредѣленія его.

(Привит. Вѣст.)

Пожертвованіе въ пользу раненыхъ и хлыбныхъ русскихъ воиновъ

9—11 чисель истекшаго Января воспитанники Полтавской Духовной Семинаріи вручили своему г. исправляющему должность Инспектора *пятьдесятъ три рубля 50 коплекъ*, собранные ими по подпискѣ въ пользу больныхъ и раненыхъ русскихъ воиновъ, по явѣ ихъ въ Семинарію изъ домовъ родителей и родственниковъ своихъ по окончаніи зимнихъ каникулъ. Деньги немедленно представлены по принадлежности и, чрезъ эконома Семинаріи, переданы въ мѣстное Управление Общества Краснаго Креста.

Именной списокъ нижнимъ чинамъ, уроженцамъ Полтавской губерніи, убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году.

Наименованія частей, званія имена, отчества и фамиліи	Изъ какихъ мѣстъ поступили на службу губерніа, уѣздъ, волость, с. или деревня.
---	--

УБИТЫ.

Рядовые.

1) Иванъ Денисовъ Мельникъ.	Лохвицкаго уѣзда, Сежанской волости, с. Засулья.
-----------------------------	--

- 2) Григорій Марковъ | Золотоношскаго уѣзда, Кра-
Пилипенко 1-й. | пивинской волости, м. Багушко-
вой.
3) Федоръ Логиновъ | Хорольскаго уѣзда, Заичен-
Тимченко. | ской волости, с. Васильевки.
4) Оедоръ Кондратьевъ | Миргородскаго уѣзда, Зуев-
Быбикъ. | ской волости, с. Зуевца.
5) Осипъ Лаврентьевъ | Миргородскаго уѣзда, с. Бо-
Бойдентъ. | гачки.
6) Ефимъ Михайловъ | Переяславскаго уѣзда, Вой-
Кривобоковъ. | товской волости, с. Лукашей.
7) Евстафій Родіоновъ | Хорольскаго уѣзда, с. Борокъ.
Снигирь.

**БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПА-
ЛИ.**

- 8) Корнѣй Григорьевъ | Гор. Переяслова.
Тихановъ.
9) Гордѣй Васильевъ | Миргородскаго уѣзда, хут.
Воловикъ. | Ризе.
Уитерг-офицеръ.
10) Семень Трофимовъ | Прилукскаго уѣзда с. Иванов-
Чернышовъ. | ки.

Въ Августѣ.

УБИТЫ.

4-го уланскаго Харьковскаго Ея Императорскаго Высо-
чества Великой Княгини Александры Петровны полка.

Рядовые.

- 1) Александръ Ильинъ | Кременчугскаго уѣзда, д. Фе-
Никитенко. | доровки.

4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка.

- 2) Никита Петровъ Е- | Полтавскаго уѣзда, деревни
мець. | Гулай-поля.

Эскадронный фелдшеръ.

- 3) Артемъ Сидоровъ | Прилукскаго уѣзда, деревни
Тараненко. | Пасковщины.

31-го Юля.

33-го пѣхотнаго елецкаго полка.

Рядовые.

1) Теодоръ Ивановъ Ка-
бакъ.	Полтавскаго у., Тахтаулов-
ской волости.
2) Семень Зиновьевъ
Шжуренко.	Константиноградскаго уѣзда,
Цыглеровской волости.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ:

Въ Августѣ мѣсяцѣ.

34-го сѣвскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣд-
ника Принца Австрійскаго полка.

Унтеръ-офицеръ.

1) Петръ Ивановъ Рев-
ва. | Хорольскаго уѣзда, Худолѣв-
ской волости, м. Матвѣевки. |
|------------------------------|--|

Въ Сентябрѣ.

Въ Тираспольскомъ постоянномъ военномъ госпиталѣ.

17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка.

Рядовой.

1) Калиникъ Федоровъ
Харченковъ.	Прилуцкаго уѣзда.

Въ Августѣ мѣсяцѣ.

14-го стрѣлковаго баталіона.

УБИТЫ.

Унтеръ-офицеръ

1) Яковъ Васильевъ
Свистунъ. | Роменскаго уѣзда, заштатна-
го гор. Глинскаго. |
|---------------------------------|---|

Стрѣлокъ.

2) Дмитрій Андреевъ
Бухало. | Лохвицкаго уѣзда, Воронцов-
ской волости, с. Позниково. |
|--------------------------------|--|

15-го стрѣлковаго баталіона.

Фельдфебель.

1) Артемъ Ѳеодоровъ Кременчугскаго уѣзда, с. Недогорокъ.

Стрѣлки.

2) Тимофѣй Петровъ Кременчугскаго уѣзда, Ке-
лебердянской волости.

3) Степанъ Ѳеодоровъ Кременчугскаго уѣзда, гор.
Градижска.

9-й артилерійской бригады.

2-й батареи.

Младшій фейерверкеръ.

1) Михаилъ Сидоровъ Зѣньковскаго уѣзда, с. Лазе-
лова.

Бомбардиръ.

2) Григорій Артемовъ Кобелякскаго уѣзда, х. Кли-
мовскихъ.

Канониръ.

3) Николай Самойловъ Подтавскаго уѣзда.
Кравченко.

(Полт. Губ. Вѣд. № 102 1877 г.)

IV.

О ВЪЯВЛЕНІЯ
ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВЪСТНИКА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НАСТУПИВШІЙ
1878 ГОДЪ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВЪСТНИКЪ И ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Цѣна за оба изданія — СЕМЬ руб. съ пересылкою, от-
дѣльно каждое — ПЯТЬ руб.

за 1875, 1876 и 1877 годы

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

„ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“.

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ:

за каждое годовое изданіе вмѣсто семи 5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 руб. съ пересылкою.

Адресоваться: въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.

**О продолженіи еженедѣльнаго изданія „Миссіонеръ“
въ 1878 году.**

Еженедѣльное изданіе «Миссіонеръ» продолжится и въ 1878 году по той же программѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ предыдущіе четыре года своего существованія.

Согласно съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программой, въ «Миссіонеръ» по прежнему будутъ помѣщаться статьи, содержація въ себѣ: 1) историческія свѣдѣнія о насажденіи и распространеніи христіанской вѣры въ различныхъ странахъ міра и біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей миссіонерства; 2) рассказы изъ современной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ какъ въ предѣлахъ Русской Имперіи, такъ и внѣ ея—въ средней Азіи и преимущественно въ Японіи; 3) историческія свѣ-

дѣнія о миссіонерской дѣятельности западныхъ христіанъ и рассказы изъ современной ихъ миссіонерской практики; 4) этнографическія свѣдѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеровъ: описаніе вѣрованій, нравовъ, обычаевъ, условій жизни и быта инородцевъ, вмѣстѣ съ описаніемъ природы въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности; 5) обсужденіе способовъ и приѣмовъ распространенія; 6) статьи общеназидательныя, имѣющія цѣлю, между прочимъ, раскрытіе и утвержденіе христіанскихъ истинъ и нравственныхъ понятій въ самихъ православныхъ христіанъ, нерѣдко измѣняющихъ своему высокому призванію — быть свѣтомъ міра; 7) разныя извѣстія, замѣтки, миссіонерскіе отчеты, объявленія и т. под.

Въ 1878 году «Миссіонеръ» будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного печатнаго листа и болѣе. Цѣна годовому изданію три руб., съ пересылкою и доставкой три рубля пятьдесятъ копѣекъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ въ редакціи еженедѣльнаго изданія «Миссіонеръ» въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви Владиміра Семеновича Маркова; въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ домѣ Казанской церкви у Калужскихъ воротъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ Петербургѣ въ магазинѣ Кораблева и Сиракова. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ редакцію «Миссіонера» въ Москвѣ.

Въ редакціи «Миссіонера» продаются слѣдующія книги.

- 1) Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества. Москва. 1872. Въ двухъ книгахъ. Цѣна за обѣ книги 1 р. 50 коп., а за каждую порознь 1 р.
- 2) Памятники трудовъ православныхъ благовѣстниковъ

русскихъ съ 1793 г. до 1853 г. А. С. Стурдзы. Ц. 1 р. и съ пересылкой.

3) Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. Епископа Теофана. Москва, 1873. Цѣна безъ пересылки 50 к., съ пересылкою, 75 к.

4) Толкованіе посланія въ Галатамъ. Епископа Теофана. 1875 г. Цѣна безъ пересылки 1 руб. 25 коп. съ пересылкою 1 р. 50 к.

5) Краткіе очерки исторіи христіанской церкви. Иркутскаго миссіонера іеромонаха Димитрія. С. ПБ. 1874 г. Ц. безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

6) Нѣсколько проповѣдей протоіерея А. Ключарева. Москва. 1873 г. Ц. 1 р.

7) О Евангеліи отъ Маттея. Священ. Влад. Маркова. Москва. 1873 г. Ц. 1 р. 25 коп. и съ пересылкой.

Съ 1-го сентября 1877 года въ Варшавѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, сталъ издаваться духовный журналъ

„Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ“.

Задача этого, перваго въ Привислинскомъ краѣ, православнаго духовнаго журнала — содѣйствовать возможно большому внутреннему объединенію воссоединенной нынѣ уніи къ православію части (въ 250,000 чел.) Холмско-Варшавской епархіи съ Всероссійскою Церковью. Для осуществленія этой общей, прямой своей задачи, Холмско-Варшавскій Вѣстникъ преслѣдуетъ слѣдующія частныя цѣли, опредѣляющія собою его программу:

1. Въ основу внутренняго единенія воссоединенныхъ съ православною Церковію полагаютъ выясненіе тѣхъ истинъ

христіанскаго вѣроученія и правоученія, которыя въ униі подвергались искаженію въ духѣ латинства.

2. Привлекать и закрѣплять сердечное сочувствіе воссоединенныхъ къ совершившемуся воссоединенію историческимъ объясненіемъ возникновенія униі и постепеннаго, и нерѣдко насильственнаго, отторженія ея отъ преданій и обычаевъ восточной Церкви.

3. Практическое возвращеніе воссоединенныхъ къ чистотѣ древлеправославныхъ обычаевъ и обрядовъ обосновывать на раскрытіи духа и значенія богослужебныхъ обрядовъ и канонівъ православной Церкви, искаженныхъ или вовсе уничтоженныхъ въ униі.

4. Содѣйствовать воспитанію въ духѣ православія подрастающаго поколѣнія воссоединенныхъ приходовъ.

5. Постепенно сроднять воссоединенныхъ со всею совокупностію православной Церкви чрезъ обзорніе жизни церковной въ православной Россіи и въ единовѣрныхъ ей странахъ, а также въ родственныхъ намъ земляхъ славянскихъ и на западѣ.

6. Библиографическими и критическими замѣтками содѣйствовать воссоединеннымъ къ ознакомленію съ замѣчательнѣйшими произведеніями духовной литературы, а отчасти и свѣтской, по скольку она касается Церкви и духовенства.

Холмско-Варшавскій Вѣстникъ, кромѣ того считаетъ своею задачею знакомить Россію съ современными явленіями церковной жизни Холмско-Варшавской епархіи, и служить для управленія и администраціи епархіи органомъ къ объявленію подвѣдомому духовенству какъ высшихъ правительственныхъ постановленій, такъ и распоряженій высшаго духовнаго и мѣстнаго епархіальнаго Начальства.

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ 1877 года въ Холмско

Варшавскомъ Вѣстникѣ, въ восьми №№ его, помѣщены были между прочимъ слѣдующія статьи: Пастырское посланіе Преосвященнѣйшаго Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго Леондія. Пять проповѣдей и шесть рѣчей Его же. — Основной характеръ православія сравнительно съ латинствомъ и протестанствомъ, прот. Корженевскаго.

— Память о древнемъ православіи въ г. Соколовѣ (сѣдлецкой губерніи), Крыжановскаго. — Современное движеніе въ ультрамонтанскомъ мірѣ, свящ. Демьяновича. — О возстановленіи Замогскаго Св. Николаевскаго братства и первые шесть мѣсяцевъ его дѣятельности, В. Тхоржевскаго.

— О польскихъ «письмахъ съ неба» свящ. Будиловича.

— Замѣчательные церковно-историческіе памятники въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи, Самоковскаго. —

Новые происки ультрамонтанъ въ Галиціи и во Франціи свящ. Демьяновича. — Единовѣрцы и раскольники въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи, свящ. Добровольскаго. —

Слѣды древняго православія и русской народности въ Высоко-Мазовецкѣ (Ломжинской губерніи), свящ. Соловьевича.

Въ теченіе 1878 года редакція Холмско-Варшавскаго Вѣстника предполагаетъ напечатать въ своемъ изданіи, кромѣ другихъ, подходящихъ къ его программѣ, литературныхъ статей и замѣтокъ, слѣдующія историческія: 1)

Огвѣтъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, данный папскому Яну Рокитѣ въ 1570 году — о вѣрѣ (по рукописи, составляющей замѣчательную рѣдкость и, сколько извѣстно, нигдѣ еще не напечатанной), свящ. Семеновича; 2)

О недвижимыхъ имуществѣхъ западно-русской церкви, свящ. А. Будиловича; 3) О полемическомъ сочиненіи времени

овведенія уніи въ западной Россіи — Перестрога, Н. Зимина; 4) О мученической кончинѣ отъ латино-уніатовъ игумена Брестскаго монастыря Аеанасія Филипповича

III — уніею. — свящ. Семеновича; 5) О недвижимыхъ имуществѣхъ западно-русской церкви, свящ. А. Будиловича; 6) О полемическомъ сочиненіи времени

овведенія уніи въ западной Россіи — Перестрога, Н. Зимина; 7) О мученической кончинѣ отъ латино-уніатовъ игумена Брестскаго монастыря Аеанасія Филипповича

III — уніею. — свящ. Семеновича; 8) О недвижимыхъ имуществѣхъ западно-русской церкви, свящ. А. Будиловича; 9) О полемическомъ сочиненіи времени

овведенія уніи въ западной Россіи — Перестрога, Н. Зимина; 10) О мученической кончинѣ отъ латино-уніатовъ игумена Брестскаго монастыря Аеанасія Филипповича

(по рукописи нигдѣ ненапечатанной), П. А. Гильтебрандта; 5) О стремленіи уніатовъ б. Холмской епархіи къ воссоединенію съ православною Церковью съ 1837 по 1875 годъ, свящ. А. Демьяновича; и 6) Споръ между нѣмцами и поляками за пропаганду въ Литвѣ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ, свящ. А. Ковальницкаго.

Редакція Холмско-Варшавскаго Вѣстника льститъ себя надеждою, что ревнители успѣховъ православія и русскаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ отнесутся съ сочувствіемъ къ настоящему изданію.

Холмско-Варшавскій епархіальный Вѣстникъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, къ 1-му и 15-му числамъ, каждый № отъ двухъ съ половиною до трехъ печатныхъ листовъ. Всѣхъ №№ въ годъ—двадцать четыре.

Цѣна годовому изданію—пять рублей. Можно получать и вышедшіе въ 1877 году восемь №№ Вѣстника съ приплатою къ подписной суммѣ на 1878 годъ двухъ рублей.

Для иногородныхъ подписка принимается исключительно въ Редакціи: въ г. Варшавѣ, въ домѣ Свято-Троицкой церкви, Подвальная улица, № 5-й.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Рѣчь по случаю благодарственнаго молебствія о взятіи Карса русскими войсками 6-го Ноября 1877 г.—Слово въ день св. великомученицы Варвары.—Слово въ день новаго года—II. Протоіерей Н. Д. *Думитрашко* (Некрологъ).—Рѣчь прощальная, предъ выносомъ изъ квартиры въ церковь тѣла въ Бозѣ почившаго Протоіеря, Николая Даниловича Думитрашко.—Слово при погребеніи Законоучителя Полтавской классической Гимназіи, Протоіеря Николая Думитрашко.—Рѣчи при погребеніи его.—Рѣчи по окончаніи погребенія его и при опущеніи тѣла его въ могилу.—III. Извѣстія и замѣтки.—IV. Объявленія.

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи, *Д. Орловъ.*

Начало са домоленіа Цензурн. 1 Февраля 1878 г. Проз. М. Гавриловъ.

Полтава печ. въ Типографіи Н. Пугуленко.